

польская
сказка

Разберись-ка,
что к чему

художник Н. Ермак

Вот такая история приключилась.
Когда—не знаем, в каких краях—
не ведаем, а только в точности
и было, как мы вам расскажем.
А вы уж сами прикиньте,
что к чему. Так вот, жил
в своём княжестве
вельможный князь.
Невелико было это
княжество, да и сам
он росточком не вышел.
Зато гордости в нём
да спеси на десятерых
бы хватило.

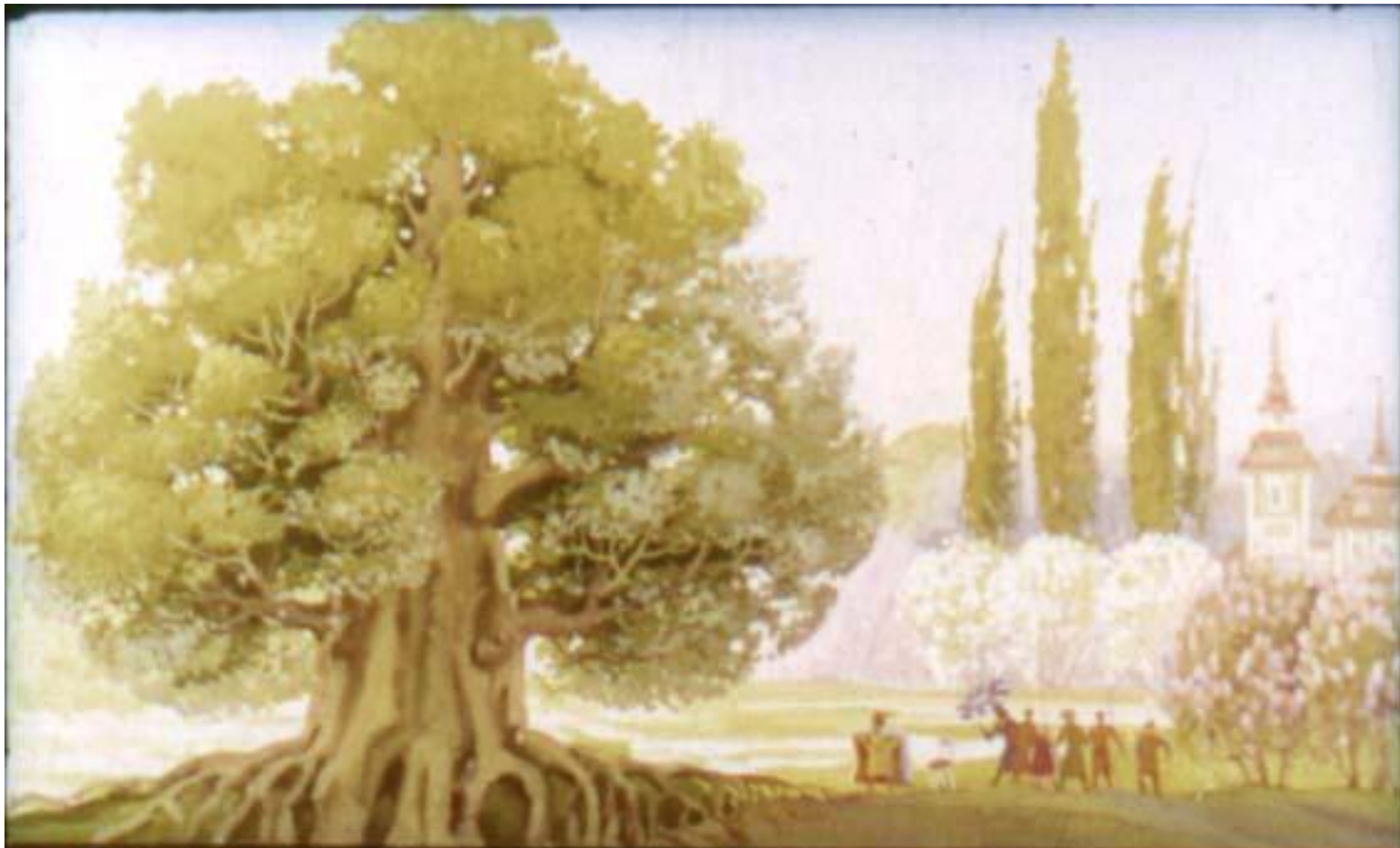
Чуть что не по нём—уже и разгневаётся. Да не всё на свете у него в подчинении находилось. Ну, он и сердился с утра до ночи: то солнышко слишком ярко светит, то ночь темна—хоть глаза выколи.

Вот надел он однажды новую мантию и отправился на прогулку в свой дворцовый сад. А княжеская мантия—не простая одежда. Кто ни взглянет, сразу поймёт: не простолюдин какой-нибудь—сам князь прохаживаться изволит. 4

Идёт князь по дорожке, посыпанной песочком, атлас на его мантии так и переливается, самоцветы в короне огнём горят. Доволен князь новым нарядом, а ещё больше—самим собой в новом наряде.

В конце сада стоял старый дуб—могучий ствол впятером не обхватить. Князь остановился перед дубом и сказал: «Вот так дерево! Среди всех деревьев князь. Мне под стать».

Тут он разглядел в густой листве дуба золотистые жёлуди. «Это ещё что такое!!»—закричал князь и обернулся к придворным, которые следовали за ним на цыпочках.

Придворные, разумеется, знали, что на дубе растёт, но на всякий случай кликнули садовника. «Чему же на дубе и расти, как не желудям,—сказал садовник.—Жёлуди это, твоя ясновельможная светлость».

«Ты меня не учи!—топнул ногой князь.—Сам вижу, что жёлуди. А ты скажи, почему они маленькие! Разве пристало такому огромному дереву рождать такую мелочь! Переделать! Пусть будут величиной с тыкву!»

«Ничего у нас с тобой, пан князь, не выйдет,—покачал головой садовник.—Не в моих силах это сделать. Да и сам посуди, разве удержится тыква на весу на тоненькой ножке!»

«А я приказываю...»—начал было князь, и надо же такому случиться, чтоб сверху на тонкой паутинке прямо на щеку князя спустился паучок. «Истребить!—взвизгнул князь.— Всех до одного! Во всём княжестве!»

В это время заверещала сорока и ворона каркнула. Князю показалось, будто над ним смеются. «Разогнать сейчас же!»—закричал он и, позабыв о своём величии, побежал назад к замку.

Но тут кто-то предерзкий схватил его за мантию. Князь даже задохнулся от гнева: «Кто посмел!!» А это был обыкновенный куст роз. Мантия у князя на бегу так и развеивалась, и немудрено, что край её зацепился за острые шипы.

Садовник спокойно подошёл к кусту и освободил полу мантии. Князь, не помня себя от гнева, кричал во весь голос: «Вырубить! Выкорчевать! Сжечь!»

Тут подскочили придворные и вырвали с корнем чудесный куст, весь усеянный цветущими розами.

Красный от злости князь вернулся в свой дворец. Едва он ступил в зал, как ему доложили: из соседнего княжества прибыл гонец с дружеским приветом и подарками.

Вошёл гонец, а за ним слуга с большим ларцом. Князь очень любил подарки. Он сразу успокоился и приказал открыть ларец. И чтоб вы думали было в этом ларце! Розы. Да такой невиданной красоты, что все придворные ахнули.

Только не ко времени пришёлся подарок. А тут ещё, как на грех, из середины букета вылез длинноногий паучишка. Князь, увидев розы и паучка, весь затрясся. «Никому не позволю издеваться надо мной!»

«Ваша светлость,—залепетал растерянный гонец,—эти розы мой ясновельможный князь послал вам с самыми дружескими чувствами».—«Какая дружба! Война! Объявляю войну твоему князю, и немедленно! С этой минуты!»

Собрал князь войско, какое нашлось под рукой, вскочил на коня и отправился войной на соседа.

Но не было ему счастья в этом походе. В первом же сражении войско его было разбито. А за ним самим, звеня саблями, понеслась погоня. Негде укрыться, негде спрятаться. Не миновать князю позорного плена! Но вот впереди завиднелся лес.

Князь доскакал до леса, спрыгнул с коня и пустился петлять меж деревьев и кустов, словно заяц, за которым гонятся собаки. Только у зайца ноги бегать привыкли, а наш князь сроду не бегал. Устал он, запыхался.

**Добежал князь до ручейка, что журчал у корней дуба, на-
пился студёной воды и прислушался: тихо кругом—видно,
отстала погоня.**

Прилёг он передохнуть малость. Хорошо, оказывается, на зелёном мху лежать, мягко, и солнышко славно пригревает. Князь и не заметил, как уснул.

Спал он недолго. Разбудила его сорока. Вскочил князь. И вовремя! По всему лесу перекликаются голоса вражеских солдат—верно, его ищут. Опять надо бежать, где-то прятаться. Спасибо, сорока предупредила.

Тут с дуба сорвался жёлудь и стукнул князя по носу. Мотнул князь головой—и досадно ему, и смешно. «Хорош бы я был, если б этот жёлудь оказался с тыкву величиной!» ▲
голоса всё ближе.

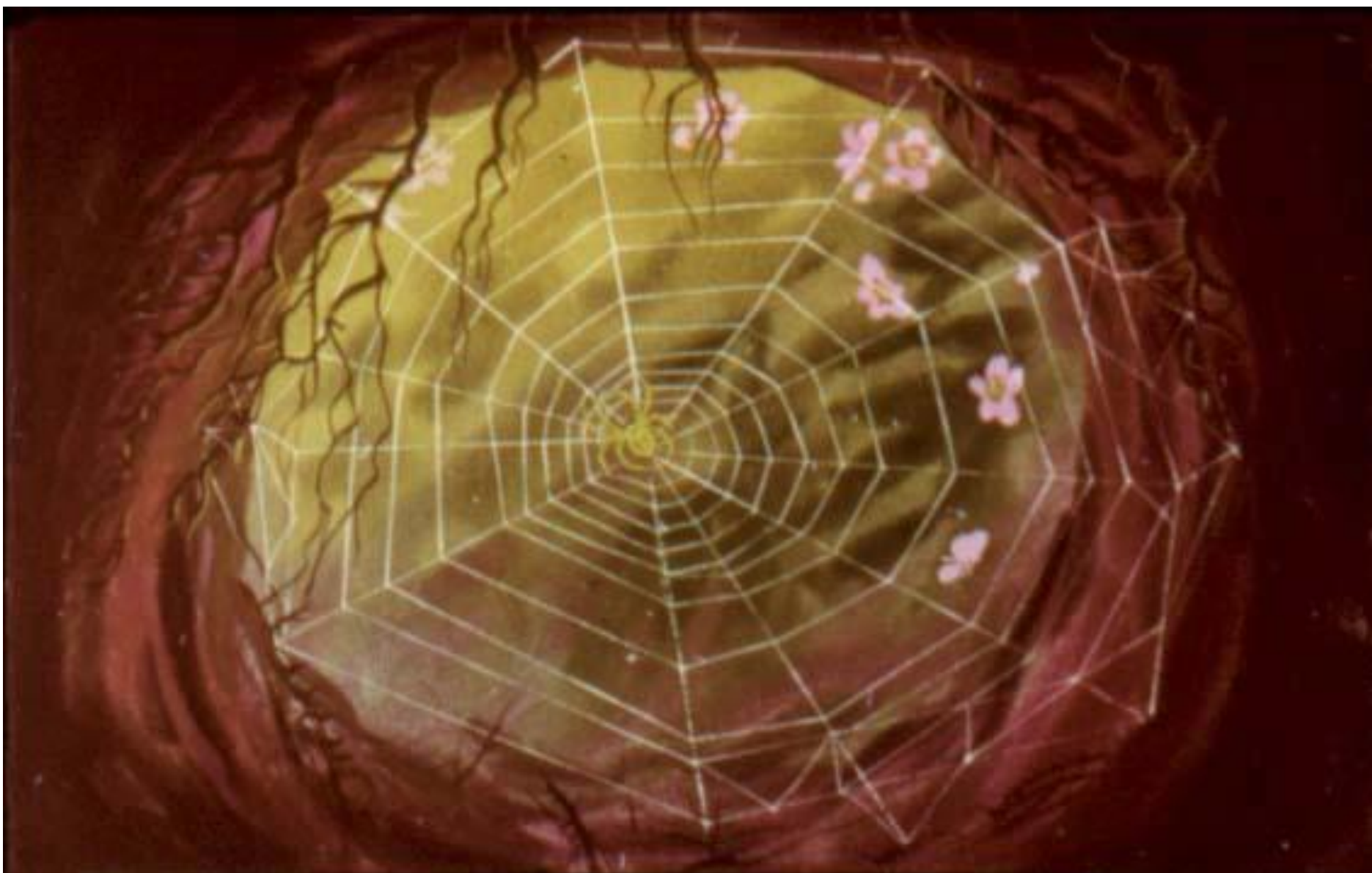
Снова бежит князь. Добежал до зарослей шиповника. Колючие ветки переплелись друг с другом, а в самой гущине что-то чернеет.

Пригляделся князь—яма. Или брошенная нора какого-то зверя. «Вот где спрячусь!»—подумал князь и полез на карачках прямо через колючки.

Руки ободрал, всё лицо в царапинах, а добрался-таки до норы. Хорошая нора, глубокая. Тесновато, правда, да это и к лучшему. Затаился князь, лежит, не шелохнётся.

Вдруг вылез откуда-то большой пузатый паук. Князя так и передёрнуло. А паук делом занялся: плетёт и плетёт свою сеть. Весь вход в нору заплёл.

Только кончил работу паук, как вот она, погоня, тут как тут. «Да не провалился же он сквозь землю!» — говорит один солдат. «А вот среди шиповника вроде нора чернеется», — отвечает второй. — Не заполз ли он туда!»

«А ты сам слазай да посмотри, если колючек не боишься»,—засмеялся первый. «Чурки вы с пуговицами вместо глаз!—раздался третий голос.—Филины слепые. Не видите что ли: весь вход в нору паутиной заткан. Сквозь эту паутину муха не пролетит, не то что князь».

Посмеялись солдаты, зашагали в другую сторону. Князь лежит, вздохнуть боится—вдруг передумают, назад повернут.

Вот и солнце зашло, смеркаться начало. «Хоть бы ночь потемнее выдалась!»—просит князь. Дождался ночи, полез из ямы. Осторожно лезет, чтобы не раздавить паука. Ведь тот его спас, от беды уберёт.

Крадётся князь по лесу, засады остерегается. Да, видно, надоело солдатам за ним гоняться. Пусто, тихо в лесу. Выбрался из лесу, перешёл поле, оказался в своём княжестве.

С той поры князя не узнать стало. Всё ему ладно: и солнышко мило, и темень в радость. Даже паутину не велит слугам сметать по углам. И садовник доволен. Весь сад розовыми кустами засадил, очень уж он любил розы.

Ну, а с пойной как же! С соседом! Помирились они. Князья, известное дело, тут тебе и поссорятся, тут тебе и помирятся. Живут по-добрсоседски. Друг другу в подарок букеты роз посылают.

Конец

Художественный редактор В. ПЛЕВИН

Редактор В. ЯНСЮКЕВИЧ

Д-107-89

© Студия «Диафильм» Госкино СССР, 1989 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7